

Глаза Лин Цинъюй были зелеными, и Е Ши, увидев ее, протянул перед ней кусок изумруда и сказал: "Сестра, вот ты где".

Линь Цинъюй отбил руку, которую он не мог не протянуть, и со слезами на глазах повернул голову: "Нет, сестра не может взять твою". Затем из его тела вырвалось огромное пламя, он сжал кулаки обеих рук и сказал: "Я должен сам поспорить! Я не верю, моя фамилия Мо!".

Бросив свой полный кошелек на прилавок магазина, Лин Цинъюй дерзко сказал: "Я хочу здесь все!".

Рот владельца магазина не смог закрыть улыбку. Эти камни изначально были отходами, которые перевозили с севера, и сейчас изумруды в Мьянме не ценятся. Они гораздо менее ценны, чем золото и медь Дачжоу. Здесь их целая куча, готовая к выбросу. На самом деле камень можно обменять на такое количество медных монет. Это так глупо, что он каждый день имеет по одной, и, наконец, попросил его встретить одну.

Через час после этого владелец магазина янгонской фирмы увидел, что женщина-капитан еще не пришла, и вышел ее искать. Увидев толпу и смех у входа в магазин камня на улице, она тоже вошла и стала наблюдать за людьми. Щебень, - подозрительно спросила Янь Сань: "Вам нужен камень на борт?"

"Камень?" переспросил Янь Сань.

"Нет камня, что ты делаешь в этой каменной лавке? Каменные статуи, вырезанные в их доме, не самые лучшие. Кроме того, разве эта куча отходов не из их дома?" Владелец магазина сказал еще более озадаченно, а затем увидел, что Янь Сань и остальные держатся за руки. Держа изумрудный нефрит, он не мог не улыбнуться и сказал: "Ваш капитан хочет это? У нас их много, нам не нужно вырезать из камня".

"Пуф!" Янь Сань не мог удержаться от смеха, а Ян Чжао тоже улыбнулся и покачал головой.

Лицо Лин Цинъюй было совершенно черным, весь день она ловила молодую птицу. Она забыла, где был игровой камень тысячи лет назад! ! !

В это время старый нефрит из ямы был выловлен прямо в реке.

"Ну что ж", - Чжоу Тань, который тоже болтался, взял нефрит в руку Е Шиси, широко раскрыл глаза, внимательно посмотрел на него и сказал: "Это хорошая вещь!"

"Сестра, я продам его тебе". Е одиннадцать снова передал нефрит Лин Цинъюй, увидев, как она прищурилась, и сказал: "Я удвоил цену, две медные монеты".

Что! Дайте мне умереть! Лин Цинъюй схватила лавочника за рукав, она наконец вспомнила, что мужчины и женщины здесь не могут держаться за руки, и злобно сказала: "Давайте поговорим о сделке!"

"Почему она злится?" Е Ши растерянно спросил Янь Саня.

"Ты должен продать ей десять медных тарелок. Она всегда стремилась к десятикратной прибыли". Янь Сань наконец не смог удержаться от смеха.

Всего лишь кусок масла! И она еще такая маленькая! Никаких детских кулачков!

Когда лавочник в знак искренности подарил ей кристально чистый жадеит из ледяного семени с большой хрустальной головкой, Лин Цинъюй почувствовала, что ее печень пульсирует болью.

Переговоры с лавочником прошли гладко. Я слышала, что корабль Фэншэня отправится прямо в Журу. Владелец магазина сразу поднял цену на 20%. Здесь уже год не было крупных товаров, и окружающий шелковый фарфор и другие товары подорожали. Отлично, если он сможет питаться исключительно им, перепродажа в другие города принесет немалую прибыль.

Две тысячи шелков, тысячу шелков, промежуточный шелк, тысячу шелков, тысячу шелков, тысячу шелков и пятьдесят тысяч штук фарфора, плюс ящик меди, обменяли тысячу таэлей золота и все изумруды и драгоценные камни здесь, а затем согласились попросить казначея помочь немного. Получив драгоценные камни из тика и еще больше изумрудов, Линь Цинъюй был так счастлив, что рассчитался со всеми, и, наконец, с улыбкой покинул фирму, попросив лавочника последовать за Дин Дуном и остальными, чтобы забрать товар.

Идя по чистой голубой дороге в гавани, Линь Цинъюй глубоко выдохнул, путешествуя по миру, гуляя по этому историческому коридору, и здесь так много любимых изумрудов.

Резко развернувшись и встав на цыпочки, Линь Цинъюй обнял Ян Чжао, притянул его голову вниз и приник к мягким губам, а когда Ян Чжао никак не отреагировал, отпустил, улыбнулся и пошел вперед. Пошел дальше.

Ее радостное настроение настолько очевидно, что люди даже не осознают, что следуют за радостью.

Пробыв в Дагуане три дня, "Фэншэнь" восполнил запасы после замены груза.

В течение трех дней команде корабля разрешалось по очереди сходить на берег, чтобы купить нужные товары. На улицах и в переулках Дагуана часто можно увидеть молодых дачжоуцев. Убитые.

За эти три дня люди на корабле редко видели Линь Цинъюй и остальных, а позже даже Чжоу Тань исчез. Все стали предполагать, что то, что делает хозяин, - это что-то необычное. Высказывались самые разные предположения. Каждый раз, когда они слышали это, Е Шии мог только сдерживаться и уходить.

Рядом с портом Дагуанг находится свалка отходов. В Дагуане любят строить пагоды и пагоды. Все камни доставляются с севера, а в отходах есть даже несколько крупных материалов.

Линь Цинъюй и Чжоу Тань сидели на корточках на этой свалке и общались друг с другом.

"Я сказал, что в этом должно быть!" твердо сказал Линь Цинъюй.

"Не похоже на этот край!" Чжоу Тань презрительно посмотрела на нее, еще ни разу не угадав правильно.

"Сестра, вот тебе это". Е Шии поднял почти уродливый камень и протянул его Линь Цинъюй. Камень был размером с баскетбольный мяч, а его поверхность была покрыта кратерами, что отличалось от плоских камней вокруг.

"Неплохо!" Глаза Чжоу Тана внезапно загорелись. Он взял инструмент и осторожно стер эпидермис с камня. Как и ожидалось, он не проник глубоко, и вышел зеленый цвет, похожий

на прозрачную воду.

"Ах!

" Линь Цинъюй вскрикнул, потер голову и сказал: "Нет, нет, нет. Я больше никогда не буду играть в это, мама!".

"Девочка, ты слишком жадная. Шкатулка высокосортного нефрита в твоём доме стоит больше десяти тысяч золотых, а ты все еще такая ненасытная." Чжоу Тань посмотрел на нее и улыбнулся. Неудивительно, что ей так нравится этот сорт нефрита. Текстура некоторых сортов даже лучше, чем у белого бараньего нефрита. Это отличный материал для резьбы, щупальца гладкие, а сам нефрит высокого качества. Эти нефриты будут продаваться в Дачжоу и, безусловно, вызовут популярность. из.

"Это другое, это куплено", - Лин Цинъюй с грустным лицом посмотрела на материальный двор, где она боролась три дня, и сказала: "Я думаю, это ерунда! Высший уровень - это бороться за малое".

Просто быть жадным для тебя! Чжоу Тан покачал головой, и продолжил вытирать камень Е Шиси. Что не говори, хотя нефрит, который они выковыряли из груды пустых камней, не большой, качество действительно хорошее.

"Если вы хотите поговорить о нефрите, то лучший - это ледяной нефрит". Чжоу Тан посмотрел на Лин Цинъюй, которая выглядела как больная курица, и сказал ей: "Это сокровище этого мира. Всего лишь маленький кусочек может защитить человеческое тело на тысячи лет. Неплохо."

"А разве такое бывает?" неожиданно спросил Линь Цинъюй, подняв голову.

"Да, говорят, что император Ши однажды получил маленький кусочек, и вещи в его подземном дворце всегда могут быть свежими". сказал Чжоу Тан, потирая камень.

"Этот император определенно готов заплатить за него высокую цену?" Линь Цинъюй снова вскинул глаза и сказал: "Как это? Мы также будем задавать вопросы по пути".

"Я действительно не знаю, как оно выглядит. Говорят, что оно словно застыло в руке, но в нем есть и ощущение тепла. Ты действительно должен найти эту вещь, не продавай ее, оставь себе". Чжоу Тань Хаха улыбнулся.

Откуда такое знакомое описание?

Лин Цинъюй думала, думала и вспомнила: в те дни, когда она потеряла память в кратере, когда она вернулась, в ее сумочке лежали два нефритовых камня. Она снова почувствовала себя очень теплой.

"Итак, господин Чжоу, есть ли такой вид нефрита, который очень теплый и ощущается как тепло, когда держишь его в руке?" спросил Линь Цинъюй.

"Это теплый нефрит, лучший теплый нефрит очень хорош для лечения внутренних повреждений и повреждений меридианов, но он также очень редок". Чжоу Тань попытался стереть большую часть нефрита в своей руке и сказал Линь Цинъюй.

"А? Как ты его используешь?" спросил Линь Цинъюй, не понимая этого.

"Это надо спросить у Старика Ши. Я тоже его не видел". сказал Чжоу Тан. Наконец я уничтожил весь жадеит. Это был жадеит размером с футбольный мяч. Он был зеленым, как поток родниковой воды, кристально чистым и казался прозрачным на солнце.

"Это так красиво!" Лин Цинъюй долго вздыхал, потом сильно стукнул Е Си по голове и с горечью сказал: "Почему лучшие продукты в твоих руках!"

"Сестра, мое - твое!" Е Ши потрогала его голову и сказала.

"Да ладно, твое - это твое. Тебе нужно, чтобы господин Чжоу изваял для тебя эти два куска нефрита, а потом использовал их, когда ты женишься на жене". Лин Цинъюй погладил Е Си по голове.

"Хорошо!" Встав и потянувшись, Линь Цинъюй указал на далекое море и сказал: "Следующая остановка Чула! Жемчужина Шри-Ланки! Ждем прибытия твоего хозяина! Вау ха ха ха ха!"

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2518974>